

Учиха Обито хотел иметь друзей и надеялся тренироваться и развиваться вместе с ними. Однако появление другого Учиха все нарушило, сделав атмосферу напряженной. Многие слова, которые Обито заготовил в своем сердце, стали неактуальными перед лицом железобетонной реальности.

Как бы он ни объяснял, перед лицом неопровержимых фактов все казалось бледным и бессильным.

Такую ситуацию мог создать только клан Учиха, когда даже посторонние, проходящие мимо, получали пощечины. Только такой человек, как Обито, мог повернуть подобное.

Возможно, прежний Обито был не таким, и у него были свои причины поступать так, как он поступал. Однако многие люди не задумывались о причинах, их волновал только результат.

Например, Какаши, чье восприятие клана Учиха изменилось в худшую сторону.

Конечно, Кёму был исключением.

Но даже Обито мог почувствовать, что Какаши намеренно держит дистанцию, возможно, не из-за самого Обито, а из-за его клана.

Видя, что Кёму молча сидит в стороне, Рин не знала, что сказать. Она просто осталась рядом с Обито, осторожно обрабатывая синяки на его лице.

Какаши был неумолим в своих атаках...

Но это было связано и с тем, что Обито не признавал поражения, с готовностью терпя удары, даже когда знал, что не сможет победить.

Бросив взгляд на Обито и Рин, Какаши перевёл взгляд на Кёму.

— Сегодня, несмотря ни на что, ты не откажешься от спарринга со мной, верно?

— Конечно, — Кёму кивнул и сделал несколько шагов назад, создавая дистанцию между собой и Какаши.

Увидев это, прежнее недовольство Какаши исчезло, сменившись волнением.

Наконец-то он сможет сразиться с Кёму!

— Лучший из трёх, камень-ножницы-бумага, — неожиданно предложил Кёму.

— А?— Какаши подумал, что ослышался:

— Что ты только что сказал? Повтори!

— Лучший из трёх, камень-ножницы-бумага.

— Кёму, ты опять играешь грязно? Не забывай, что я проигнорировал предупреждение и отправился спасать тебя. С точки зрения разума и эмоций, ты не можешь так со мной обращаться!—

— Вот почему я предлагаю «камень-ножницы-бумага». Таким образом, мы сможем сражаться дольше, — пожал плечами Кёму, показывая, что он сделал все, что мог.

— Ты называешь — камень-ножницы-бумага спаррингом?

— Физический, вот так, — Кёму жестом показал, что делает движение руками. — Видишь, этого недостаточно?

Какаши в недоумении хлопнул себя по лбу. Он не мог в это поверить.

Глубоко вздохнув, Какаши оттащил Кёму в сторону, подальше от любопытных глаз Обито и Рин.

— Ладно, — пошёл на компромисс Какаши, хотя на его лице читалась некоторая неохота.

Кёму не возражал. Он беззаботно сыграл с Какаши три раунда в «камень-ножницы-бумага».

Одна победа, два поражения; Кёму проиграл.

— Какаши, ты очень сильный! Я не ожидал, что ты настолько силен. Я не смогу тебя победить.

Раздражение, истощение.

Какаши не хотел говорить, повернулся, чтобы посмотреть на Обито и Рин, которые с интересом наблюдали за ними, и вдруг покраснел.

— Мне пора домой, — нашел Какаши предлог, чтобы уйти, — А завтра я могу и не прийти.

Бросив последние слова, Какаши быстро ушел, оставив за спиной Кёму, казавшегося равнодушным, и Обито с Рин, выглядевших несколько разочарованными.

— Кёму, как ты думаешь, Какаши, он...

— Ты слишком много думаешь, — Кёму прервал Обито. — Он не примет близко к сердцу сегодняшний инцидент и тем более не будет держать на тебя зла. Какаши искренне беспокоится о своей силе. Ведь в тот момент он был слаб и беспомощен, полностью подавлен.

Хотя силы были несопоставимы, это явно стимулировало Какаши.

— Так что просто подожди и увидишь. В будущем Какаши войдет в состояние интенсивных тренировок, не обращая на нас особого внимания.

Обито кивнул, с надеждой глядя на Кёму.

— А что насчет тебя? Будешь ли ты и в будущем приходить ко мне тренироваться?

— Что касается меня... Я могу иногда приходить, чтобы вздремнуть, если только твой дядя не прогонит меня снова.

— Не прогонит. Я поговорю с ним, — глаза Обито загорелись. — Ты просто найдешь место для сна, это не будет проблемой.

Трудно сказать.

Кёму сомневался, но внешне ему все еще удавалось сохранять лицо.

— Я буду ждать твоих хороших новостей.

— Ладно, решено, — Обито подошел к Кёму. — Ну что... мы теперь друзья?

— Если ты так считаешь, то да.

Обито улыбнулся, но из-за синяков на его лице улыбка выглядела немного странной и болезненной.

Видя, что Обито такой забавный, Кёму покачал головой и похлопал его по плечу.

— Друг мой, я пойду домой. Увидимся завтра.

— До завтра.

Обито посмотрел, как Кёму уходит, а затем приготовился лично проводить Рин до дома.

Надо сказать, их отношения с Рин были не такими, которые должны быть у друзей.

...

По дороге домой Кёму в задумчивости опустил голову, держа в руках несколько небольших камней, которые он подобрал по дороге.

Вдруг он щелкнул пальцем, и из его рук вылетело три маленьких камешка. Они пролетели некоторое расстояние, столкнулись друг с другом, изменили траекторию, снова столкнулись и продолжили полет еще какое-то расстояние, прежде чем произошло третье столкновение.

Когда третье столкновение было завершено, они упали на землю.

«Без Шарингана достижение трех столкновений — уже предел», — Кёму покачал головой. «А ведь это всего лишь простая модификация траектории брошенных предметов. Многие уникальные техники метания Учиха обычные ниндзя вообще не смогут использовать».

«Что же касается тайдзюцу Учиха, то здесь все еще более преувеличено. Без Шарингана, без этого гена это просто неэффективно...»

«Сегодняшний план провалился. Даже если я усвоил и усовершенствовал некоторые приемы из техники броска клана Учиха, которые могу использовать, полностью повторить невозможно. Но я выучил несколько дзюцу Высвобождения Огня, и это не пустая трата времени».

Вернувшись домой, Кёму сварил себе что-нибудь, чтобы набить желудок, приготовил бенто на следующий день, а затем привел себя в порядок, прежде чем лечь спать.

«У меня еще осталось довольно много стипендии за этот месяц. Завтра, после школы, я пойду в магазин инструментов ниндзя и куплю несколько для самообороны».

Лежа в кровати, Кёму размышлял о завтрашних событиях: «И мне не нужно идти на тренировочную площадку возле клана Учиха. Лучше притвориться слабым и учиться у других на общественной тренировочной площадке. Так безопаснее».

Приняв решение, Кёму мгновенно уснул. Тем временем Какаши, вернувшийся домой пораньше, продолжил усердно тренироваться.

Сегодняшние события были позором для Какаши, и искупить свою вину он мог, только работая еще усерднее над своей силой.

Но в перерывах между тренировками Какаши не мог не думать о Кёму, кажущемся ленивым человеком, который был совсем не прост.

«Кёму, у тебя явно есть способности и талант, но почему ты их скрываешь? Или мне это только кажется...»

В то же время кто-то еще размышлял над тем же вопросом: Учиха Обито.

Он вспомнил простой анализ силы Кёму, проведенный его дядей сегодня, и не мог уснуть, ворочаясь в постели.

«Кёму, неужели ты действительно такой, как сказал мой дядя, превосходящий меня в реальной силе и немного превосходящий Какаши? Если это так, то как ты этого добился?»

С множеством вопросов и путаницей в голове Обито обдумывал множество вариантов, но в конце концов не смог побороть сонливость и медленно закрыл глаза.

Возможно, он никогда не узнает ответ на свой вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3632118>